

ДИСКУРСИВНОЕ СЛОВО ХОТЬ В ТЕКСТАХ ПОЭТОВ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА

А. А. Шестакова, А. С. Кулева

Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН,
Россия, 119019, Москва, ул. Волхонка, 18/2
Поступила в редакцию 05.10.2025 г.
Принята к публикации 29.01.2026 г.
doi: 10.5922/2225-5346-2026-2-7

Сводный «Словарь языка русской поэзии XX века» основан на корпусе текстов десяти крупнейших поэтов Серебряного века – от Иннокентия Анненского до Марины Цветаевой. Словарь сочетает в себе черты полного конкорданса и дифференциального толкового словаря. Его отличительной чертой является исчерпывающая полнота словника: в качестве заголовочных слов выступают все единицы, в том числе неполнозначная лексика.

*Внимание современных исследователей привлекает функционирование в поэтическом языке дискурсивных единиц. В статье рассмотрена одна из таких единиц – частица *хоть*, описанная в словарной статье ХОТЬ названного словаря. В толковых и специальных словарях, научной литературе *хоть* квалифицируется как частица, омонимичная союзу *хоть / хотя*. В поэтическом словаре *хоть (хотя)* как союз и частица в разных значениях не расчленяются на омонимы и даются в рамках одной словарной статьи (с вариантами). Этот ряд единиц находится в окружении словарного гнезда, образованного глаголом *хотеть*, причем этимологическая близость *хоть / хотя* с этим гнездом подчеркивается и наличием омонимичной формы деепричастия *хотя*.*

*Последовательный анализ словарных примеров с усилительной / выделительной частицей *хоть* позволил выявить специфику ее поэтического употребления. Эта специфика проявляется в повышенной частотности отдельных сочетаний и конструкций с данным словом, его повторяемости в контекстах, включенности в речь автора и в речь персонажа, участии в формировании умеренно сниженной стилистической окраски поэтических строк и т. д.*

Ключевые слова: *авторская лексикография, дискурсивное слово, корпус, лингвистическая поэтика, поэтический язык*

1. Введение

Объектом рассмотрения в настоящей статье является частица *хоть* как поэтическая дискурсивная единица. Основным источником материала послужила словарная статья ХОТЬ в «Словаре языка русской поэзии XX века» (Словарь языка русской поэзии 2001–2022 (далее – СЯРП)). СЯРП носит сводный характер, представляет поэтический язык Серебряного века по стихотворным произведениям десяти видных авторов: И. Анненского, А. Ахматовой, А. Блока, С. Есенина, М. Кузмина, О. Мандельштама, В. Маяковского, Б. Пастернака, В. Хлебникова, М. Цве-

таевой. СЯРП, сочетая черты полного конкорданса и дифференциального толкового словаря, получил определение сводного авторского комментирующего, или объяснительного, конкорданса.

Важной особенностью СЯРП следует назвать подход, согласно которому в корпус Словаря принципиально включены все поэтические контексты по выбранным источникам, то есть в качестве заголовков словарных статей выступают единицы всех разрядов лексики, включая неполнозначные.

Словарные статьи состоят из всех контекстов, упорядоченных хронологически. В зоне значения статьи отмечаются особенности поэтического словоупотребления. Составление словарных статей зачастую становится результатом специальной исследовательской работы¹.

Сопоставление лингвистически структурированной информации Словаря и обширного корпусного материала (преимущественно данных поэтического корпуса Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ)) позволяет составить объективное мнение о своеобразии поэтического языка в разных его частях.

Словарные статьи не только наглядно представляют поэтический язык Серебряного века, но и служат базой и отправной точкой для новых исследований. Актуальность и теоретическая значимость словарной работы во многом обусловлены тем, что полученные результаты могут быть использованы в иных, в том числе более масштабных, лексикографических проектах. Важно, что поэтическое словоупотребление «подсвечивает» общеязыковые тенденции – таким образом, словарное описание языка поэзии дополняет общеязыковую лексикографию.

2. К проблеме частицы ХОТЬ

О дискурсивных словах, или дискурсивных маркерах, существует обширная литература. Среди знаковых работ, посвященных дискурсивным словам, достаточно упомянуть лишь некоторые (Баранов и др. 1993; Киселева, Пайар 1998; Плунгян 2009; Борисова, Паршин 2024). Немалое число публикаций появляется в последние годы (см., напр., обзорную статью (Кулешова, Слестникова 2024)).

Значимо то, что неполнозначная лексика неоднократно становилась предметом лексикографического описания (Морковкин 1997; Шимчук, Щур 1999; Стародумова 2001; Апресян Ю. 2003; Богданова-Бегларян 2021), ср. также (Щур 1999). Отдельно отметим, что разные аспекты проблемы рассматриваются в новейших диссертационных исследованиях – будь то происхождение частиц (Глаголева 2025) или функционирование дискурсивных слов в поэтическом языке (Захаркив 2024).

Существуют и специальные публикации, посвященные рассматриваемой нами единице *хоть*. Уточним: в фокусе исследовательского внимания чаще оказывается союз *хотя*, в том числе в более широком кон-

¹ О задачах СЯРП, его устройстве, особенностях составительской работы см., например: (Григорьев 2001; Шестакова, Кулева 2023).

тексте семантики уступительности, однако привлекает внимание ученых и соответствующая частица (ср.: Храковский 1998; Николаева 1985; 1999; Апресян В. 2006; Санников 2008; Paršin 1987; Паршин 1988; Фужерон 1998).

Как правило, в общеязыковых толковых словарях, в научной литературе единица *хоть* описывается как частица (омонимичная союзу *хоть/хотя*) с выделением следующих основных значений: 1) усилительная частица '*хотя бы, по крайней мере*' и '*даже*', также в сочетании с местоимениями и наречиями (*хоть + кто, что, где, куда, какой-нибудь* и пр.) и (реже) 2) выделительная '*например*' (Словарь русского языка 1981–1984 (далее – МАС)). Ср. в «Словаре современного русского литературного языка» (1950–1965; далее – БАС-1): усилительно-выделительная частица ('*по крайней мере, во всяком случае*', 6-е значение)², выделительно-ограничительная ('*только, лишь, единственно*', 7-е), усилительная ('*даже, пусть даже*', 8-е), выделительная ('*например, к примеру, вот*', 9-е).

Специальные словари дают разные описания частицы: выделительная (Шимчук, Щур 1999), безударная, акцентирующая (Стародумова 2001), без упоминания разряда, но с указанием на интенсивность действия, намерения (Морковкин 1997) и т. д.

Еще отмечается, что частица *хоть* обычно препозитивна, тяготеет к нейтральному или разговорному стилю (ср. вариант *хотя*, оцениваемый как просторечный: *Пропой, дружок, хотя немножко* [И. А. Крылов. Кошка и Соловей. 1823]).

Частица образует конструкции, среди которых, например:

хоть + 'нечто незначительное' (*хоть иногда, хоть небольшой, хоть один человек*), обычно со значением желательности, возможности, необходимости, сомнения;

хоть + 'отдаленный предел, высокая степень признака и пр.', *хоть + инфинитив* (*хоть до утра, хоть на край света, хоть плачь; хоть святых выноси*).

3. Словарная статья ХОТЬ и ее окружение в словаре поэтического языка

В СЯРП *хоть* (*хотя*) как союз и частица не расчленяются на омонимы и даются в рамках одной словарной статьи – как, впрочем, и в некоторых общеязыковых словарях – ср. (МАС; БАС-1), где выделяются отдельные значения союза и частицы. В СЯРП это не предусмотрено, и не только потому, что он не является толковым словарем, но и потому, что поэтический материал обнаруживает немалое число переходных случаев, с зыбкой, а иногда и не просматриваемой границей между значениями (такие «мерцающие» смыслы в поэтическом тексте могут быть особенно выразительны).

Жанр словаря помещает *хоть* в своего рода словообразовательное гнездо, смысловым центром которого выступает глагол *хотеть*, причем этимологическая близость *хоть / хотя* с этим гнездом подчеркивается и

² В 1–5-м значениях описывается семантика союза *хоть*.

наличием омонимичной формы деепричастия: *хотя*³. (Далее приводятся словарные статьи, целиком либо в сокращении: заголовочное слово, зона значения, все или выборочные контексты, или только их шифры; в примерах используются условные сокращения, принятые в СЯРП, — указание на автора и год создания текста и пр.; словарные статьи Словаря цитируются с сохранением принятых в нем условных знаков.)

ХОТЕВШИЙ АБ913 (III, 145).

ХОТЕЛЬ [нов.] И я свирел в свою свирель, И мир хотел в свою х. Мне послушные свивались звезды в плавный кружеток. Я свирел в свою свирель, выполняя мира рок. Хл908 (41.2).

ХОТЕНИЕ [род. мн. хотений Анн900-е, Цв924; см. тж ХОТЕНЬЕ].

ХОТЕНЬЕ [см. тж ХОТЕНИЕ].

ХОТЕТЬ [хощем Цв924].

ХОТЕТЬСЯ [хотелось ОМ916, Хл[922]; см. тж ХОЦЦА].

ХОТЯ [деепр.] Россия забыла напитки, В них вечности было вино, И в первом разобранном свитке Восчла роковое письмо. Ты свитку внимала немливо, Как взрослым внимает дитя, И подлая тайная сила Тебя наблюда-ла х. Хл908 (41.3); ...Невероятно себя нарядив, / пойду по земле, / чтоб нра-вился и жегся, / а впереди / на цепочке Наполеона поведу, как мопса. // Вся земля поляжет женщиной, / заерзает мясами, х. отжаться: / вещи ожи-вут — / губы вещины / засюсюкают: / «цаца цаца цаца!» М914 – 15 (397); После ушла корнями в семью: Возилась с детьми, детей обучала. И пересе-лилась на юг. Дети росли странные, дикие, Безвольные, как дитя, Вольные на всё, Ничего не х.: Художники, писатели, Изобретатели. Хл921 (295).

ХОЦЦА [прост.; хочется; см. тж ХОТЕТЬСЯ] О, Сад, Сад! <...> Где сло-ны, кривляясь, как кривляются во время землетрясения горы, просят у ре-бенка поест, влагая древний смысл в правду: «Есть хоцца! Поесть бы!» — и приседают, точно просят милостыню. РП Хл909,11 (185).

В таком окружении оказывается ряд единиц, включая и внелитера-турные (следует отметить, что эти статьи содержат контексты, принад-лежащие только Марине Цветаевой из десяти авторов Словаря):

ХОТЬ [союз и част.; тж в сочет.: х. бы, х. куда; см. тж ХОТЯ, ХОШЬ], словарная статья включает 250 поэтических контекстов.

ХОТЯ [союз и част.; тж в сочет.: х. бы; см. тж ХОТЬ, ХОША́], 68 контек-стов.

ХОША́ [обл.; тж в сочет.: х. б; вар. к ХОТЯ] Сколько б вас, Егорок, Ни рожала — // Мало! Мои сучья! Кровь чья? Соль чья? Мало! Мала куча: Больше! Больше! // Хоша б целый город Склала — живы! Сколько б вас, Егорок, Ни ложила — // В землю. Большеротый, Башка — вербой Вьется. Людям — сотый, А мне — первый! Цв928 (II,272); Проще бы хлеба просить у степи Лысой — не совеститься б хоша! Проще бы масла просить у мыса В море, и сала у Сиваша! Цв928,29 – 38 (III, 153).

ХОШЬ [прост.; тж в сочет.: х. бы; вар. к ХОТЬ] Черт: ползком не проде-русь! — а мне едётся! Хочешь, с зеркальцем пройдуся — в гололедицу? Ради

³ В СЯРП деепричастия, как и некоторые другие грамматические формы (на-пример, краткие формы прилагательных, краткие и полные формы причас-тий), образуют, в силу своей значимости в поэтическом языке, отдельные сло-варные статьи.

барских твоих нужд — х. в метельщицы! Только в мамки — не гожусь — в колыбельщицы! Цѳ916 (I, 279); Цѳ920 (III, 238); Где ладан-воск — тот-мех? Не оберусь прорех! Х. и нищее всех — Зато первее всех! // За верблюдом верблюд Гляди: на холм-твой-крут, Гляди: цари идут, Гляди: лари несут. // О — поз — дали! Аллюз. Цѳ921 (II, 74.1); Цѳ922 (III, 295); Цѳ922 (III, 315); — Где же мой андел-лик? — Барыня не велит! // Я ей: милость! Х. на малость! Распалась, Раскричалась: // — «Душу тебе, рабу, С косточкой разведу!» РР *ib.*; «Иди-ка, сынок, на побывку В свою африканскую дичь! // Плыви — ни об чем не печалься! Чай есть в паруса кому дуть! Соскучишься — так ворочайся, А нет — х. и и дверь позабудь! // Приказ: ледяные туманы Покинув — за пядию пядь Обследовать жаркие страны И виршами нам описать» [о Петре I и А. С. Пушкине] Цѳ931 (II, 283).

Приведенное соотношение вполне подтверждается материалом ПК НКРЯ: *хоть* — 10178 примеров, *хотя* — 3611, *хошь* — 83, *хоша* — 3, *хочь* — 2, *хучь* — 1.

Как видно, в корпусе обнаруживается еще более сниженная единица, отсутствующая в СЯРП: *хучь* (для сравнения — 290 примеров в основном корпусе НКРЯ, но 1 — в поэтическом): *Положим, не было и сена тоже, А с молоком — «Хучь плачь!»* [Б. А. Нарциссов. Молоко. «Я тоже был свидетелем бессильным...» 1974].

Ср. также пример из текста автора, не представленного в НКРЯ, но безусловно, хорошо известного: *Как во смутной волости, Лютой, злой губернии Выпали молодцу Все шипы да тернии. Он обиды зачерпнул, зачерпнул Полные пригоршни, Ну, а горя, что хлебнул, — Не бывает горше. Пей отраву, хочь залейся! Благо, денег не берут. Сколь веревочка ни вейся, Все равно совьешься в кнут!* [В. С. Высоцкий. Разбойничья] (в существующих источниках находим также *хоть*, но в живом исполнении, в котором песенный текст собственно и известен, отчетливо слышно *хучь*, более сильный элемент стилизации).

Очевидно, что частица *хоть* (и ее варианты) выступает в поэтическом тексте как выразительный элемент с яркой стилистической нагрузкой, часто как прием фольклорной или «просторечной» стилизации. Во многом это соотносится и с характерным для частицы *хоть* употреблением в составе конструкций.

4. Частица ХОТЬ в поэтических текстах

Итак, статья ХОТЬ в «Словаре языка русской поэзии» содержит 250 контекстов (включающих около 270 словоупотреблений), большую долю которых составляют примеры с частицей *хоть*.

Анализируя материал словарной статьи, мы учитывали различия в квалификации частицы *хоть* и ее принадлежности к определенным разрядам, двойственные характеристики частицы. На данном этапе исследования материал разделен, с определенной долей условности, на две группы: усилительная частица ХОТЬ и выделительная частица ХОТЬ. Такое разделение было подсказано самим контекстным материалом, при последовательном разборе которого выявлялись сочетаемость

частицы, состав конструкций с ней, обращалось внимание на их стилистическую окраску, на употребление частицы в разных видах речи (авторская речь, речь персонажа и др.), на адресацию строк и т.д. Также было важно выяснить, у кого из поэтов, представленных в Словаре, дискурсивная единица *хоть* является маркером идиостиля.

Остановимся на некоторых особенно выразительных случаях.

5. Усилительная частица ХОТЬ

Здесь, вопреки логике, начнем с сочетания, включающего две частицы: *хоть бы* (иногда оно рассматривается как отдельная частица или устойчивое сочетание, образуемое частицей *хоть*). В данном случае усилительность частицы, ее акцентирующее начало проявляется в «еще более усилительной» конструкции — *хоть бы* (ср. более подробно в (Морковкин 1997)).

Анализ контекстов (14 в СЯРП плюс примеры в корпусе) показывает, что сочетание *хоть бы* в поэтическом высказывании выражает обычно значение желательности: значение минимума (*хоть*) в сочетании со значением ирреальности (*бы*) проявляется как значение сильного желания, пожелания, иногда с оттенком надежды, нетерпения. Связывается оно с разными сущностями, например с природой в соотношении с состоянием человека, ср.:

Хоть бы ночь скорее, ночь! Самому бы изнемочь, Да забыться примиренным, И уйти бы одуренным В одуряющую ночь! *Анн900-е* (130);

Я и плакала и каялась, **Хоть бы с неба грянул гром!** Сердце темное измаялось В нежилом доме твоём. *Ахм911* (48);

Помирился я с мыслями слабыми, **Хоть бы стать мне кустом у воды.** Я хочу верить в лучшее с бабами, Тепля свечку вечерней звезды. *Ес914* (I, 147);

Тоска!.. / **Хоть бы,** / что ли, / **громовий раскат.** *М923* (113).

Ср. в обращении:

Глупое сердце, не бойся. // Жизнь не совсем обманула. Новой напьёмся силой. Сердце, ты **хоть бы заснуло** Здесь, на коленях у милой. Жизнь не совсем обманула. *Ес925* (III, 32).

Ср. в речи персонажа:

Я потушила газ В передней и легла, сомкнувши очи. Поутру встала. С виду все в порядке. Эдит вставала рано. Стук-стук-стук. Стучу... Еще... **Хоть бы единый звук** Из-за дверей в ответ! *РП Куз928* (320).

Как можно увидеть уже в приведенных примерах, стилистическая окраска контекстов тяготеет к сниженным пластам речи, а также к стилизации (*уйти одуренным, сердце измаялось, верить в лучшее с бабами, хоть бы, что ли*). Показателен пример из Цветаевой, отмеченный ощутимой трагической нотой, семантикой сильного желания в сочетании с надеж-

дой. Это целое стихотворение, включающее диалог матери и сына (к стихотворению есть авторское примечание: «Рассказ владимирской няни Нади»):

И зажег, голубчик, спичку. — Куды, матушка, дымок? — В двери, родный, прямо в двери, — Помирать тебе, сынок! // — Мне гулять еще охота. Неохота помирать. **Хоть бы кто** за меня помер!...Только до ночи и пожил. РП Ц8917 (I, 354.2).

Показательно, что конструкция *хоть бы* чаще всего встречается именно у Цветаевой (6 контекстов из 14), ср.:

Что, полная чаша куста, Находишь на сем — месте пусте? // Чего не видал (на ветвях Твоих — **хоть бы лист одинаков!**) В моих преткновения пнях, Сплошных препинания знаках? Ц8934 (II, 317.2) (*хоть бы лист одинаков* = даже листьев одинаковых нет);

С тем же страхом, с каким Переезжают с квартиры: // С той же лампою-вплоть, — Лампой нищенств, студенчеств, окраин. **Хоть бы деревце х. Для детей!** — И каков-то хозяин? Ц8922 (II, 154.2) (здесь усиительность подчеркнута прямым сближением сочетания *хоть бы* с частицей *хоть* в «обычном» виде).

Среди приведенных авторов уже есть те, у которых весьма частотно *хоть* и сочетания, конструкции с ним; такие употребления можно отнести к маркерам идиостилия. Наряду с Цветаевой это также Есенин, Маяковский, Пастернак (авторы, обращавшиеся к сниженным регистрам и стилизации).

В рамках усиительного ХОТЬ отметим также конструкцию «*хоть* + наречие / местоимение». Подобные употребления описаны в толковых словарях: в сочетании с местоимениями и наречиями (*кто, какой, где, как* и т. п.) *хоть* может вносить значения *любой, всякий* (предмет, место, время, способ и т. п.) или *безразлично сколько, где, какой*.

Обратим внимание на то, что такие конструкции тоже могут повторяться в поэтическом тексте, как бы поддерживая, продлевая усиительность, подчеркивая важную для автора мысль. Ср. у Цветаевой:

Говорят, на таких окраинах Воздух чище и легче жить. И пойдут лоскуты выкраивать, Перекладинами рябить, // Перевалы мои выструнивать, Все овраги мои вверх дном! Ибо надо ведь — **хоть кому-нибудь** Дома — в счастье, и *счастья* в дом! <...> Будут лавочки на отдыхе Пережевывать барыши, // Этажи и ходы надумывать, Чтобы каждая нитка — в дом! Ибо надо ведь — **хоть кому-нибудь** Крыши с аистовым гнездом! Ц8924,39 (III, 28.1).

Приведем также другие цветаевские строки, из посвящения Рильке, в которых за рассматриваемой конструкцией следуют другие сочетания с *хоть*, акцентирующим разные сущности:

Ничего, кроме — не жди из ряду Выходящего (неправ из такта Выходящий!) — а в какой бы, как бы Ряд вошедшего б? Припев извечный: Ничего **хоть чем-нибудь на нечто Что-нибудь** — **хоть издали бы** — **тень хоть Тени!** [посв. памяти Р.-М. Рильке] Ц8927 (III, 132).

Ср. пример из Мандельштама, в котором *хоть что* ('неважно что, любое') окружено сочетаниями с предметной однокоренной лексикой:

Я шел с чужого полустанка. Гляжу — изба, вошел в сенцы, Чай с солью
пили чернецы, И с ними балует цыганка... // У изголовья вновь и вновь
Цыганка вскидывает бровь, И разговор ее был жалок: Она сидела до зари
И говорила: — Подари **Хоть шаль, хоть что, хоть полушалок...** *ОМ925*
(156.1).

Добавим к сказанному, что для языка поэзии менее характерны сильно сниженные употребления — например, конструкция *хоть куда* 'очень хороший'. Единичная иллюстрация в СЯРП принадлежит Есенину:

Ах, перо не грабли, ах, коса не ручка — Но косою выводят строчки **хоть куда**.
Под весенним солнцем, под весенней тучкой Их читают люди всякие года. *Ес925* (III, 77).

В поэтическом корпусе НКРЯ 59 примеров, ср.: — *Словом, Теркин, тот, который На войне лихой солдат, На гулянке гость не лишний, На работе — хоть куда...* [А. Т. Твардовский. Василий Теркин. 1941—1945].

6. Выделительная частица ХОТЬ

Как отмечалось выше, общеязыковая конструкция «*хоть* + 'нечто незначительное'» (*хоть иногда, хоть небольшой, хоть один человек*) обычно употребляется со значением желательности, возможности, необходимости, сомнения. В поэтическом языке она предстает в типичных вариантах *хоть раз, хоть однажды, хоть (на) миг, хоть слово*, однако часто преобразуется в индивидуально-авторские варианты. Ср.:

Послушайте! / Ведь, если звезды / зажигают — / значит — это кому-нибудь
нужно? / Значит — это необходимо, / чтобы каждый вечер / над крышами
загоралась **хоть одна звезда?! M914** (33);

Как губы, — шепчут; как руки, — вяжут; Как вздох, — невнятен, как
кисти, — дряхлы, И кто узнает, и кто расскажет, Чем тут когда-то дело
пахло? // И кто отважится и кто осмелится Из сонной одури **хоть палец
высвободить**, Когда и ветряные мельницы Окоченели на лунной исповеди?
П915,28 (I, 98), *ср. 917* (I, 465);

Ну, Муза моя! **Хоть рифму еще!** *Цв925* (II, 255.2);

«Солнце! / Отец мой! / **Сжался хоть ты** и не мучай! / Это тобою пролитая
кровь моя летит дорогою дольней. / Это душа моя / ключьями порванной
тучи / в выжженном небе / на ржавом кресте колокольни! / Время! / **Хоть ты**,
хромой богомаз, / лик намалой мой / в божницу уродца века! / Я одинок,
как последний глаз / у идущего к слепым человека!» *M913* (29.2).

В последнем примере отметим также акцентированное употребление *хоть ты* в контексте обращения.

Широко представлена в поэтическом языке и конструкция «*хоть* + глагол». Это идиоматические «агрессивные» сниженные обороты типа *хоть режь, хоть убей* и пр., но некоторые с иной окраской и с семантическими приращениями. Отметим, что в поэтических текстах расширяется круг объектов, с которыми соотносится эта конструкция. Некоторые примеры могут требовать пояснения или предполагать различные читательские интерпретации. Ср.:

Смеются и вырваться силятся И выпрямиться, как прежде, Да капле из рылец не вылиться, И не разлучатся, **хоть режьте**. П917 (I, 128.1);

Чай, не задаром: Звону — **хоть брось!** Красным товаром Тоже, небось! НАР Ц6922 (III, 280);

Ах, у луны такое Светит — **хоть кинься в воду**. Я не хочу покоя В синюю эту погоду. Ах, у луны такое Светит — **хоть кинься в воду**. Аллюз. Ес925 (III, 83);

Луна / в океан / накидала монет, / **хоть сбросься**, / вбежав на насыпь! / Недели / ни хлеба, / ни мяса нет. / Недели — / одни ананасы. М925 (181);

И еще века. Другие. Те, что после будут. Те, В уши чьи, пока тугие, Шепчет он в своей мечте. // — Жизнь моя средь вас — не очерк. Этого **хоть захлебнись**. Время пощадит мой почерк От критических скребниц. П936 (II, 10).

Обратим внимание на одну идиому такого рода (*темно*), *хоть глаз выколи*, варианты которой представлены в нашем материале в пяти контекстах, в том числе — в вариантах стихотворения Пастернака «Марбург». В первом примере (из канонического текста) идиома предстает в виде *глаз хоть выколи*, во втором (варианте из раздела «Другие редакции и варианты») — стилистически сниженное выражение облагорожено поэтизмом *очи*:

Одних это все ослепляло. Другим — Той тьмою казалось, что *глаз хоть выколи*. Копались цыплята в кустах георгин, Сверчки и стрекозы, как часики, тикали. П916,28 (I, 106);

Лиловой медью блистала плита, А в зарослях парковых **очи хоть выколи**, И лишь насекомые к солнцу с куста Слетают, как часики спящего тика [стих.-вар.]. П916 (I, 491.2).

В рамках выделительного ХОТЬ многообразны в анализируемом материале реализации конструкции «*хоть* + предел». Такого рода предел в поэтическом тексте может быть пространственным:

И тихий шелестит ответ: «Везде, где я, Где нет меня, ни счастья нет, Ни бытия. **Беги хоть на далекий Ганг**, Не скрыться там, — Вернешься вновь, как бумеранг, К моим ногам». РП Куз911 — 12 (109.3);

Я стал не тем, Кем был тогда. Не мучил бы я вас, Как это было раньше. За знамя вольности И светлого труда **Готов идти хоть до Ламанша** [обращ. к З.Н. Райх]. Ес924 (II, 203);

Ср.:

«Кто здесь Коломб? / До Индии? / В ночку! / (Чего не откроешь, / если в пузе орган!) / Выкатывай на палубу / белого бочку, / а там / **вези / хоть к черту на рога!**» РП М925 (189);

быть временным:

Чтоб ты слышать без трепета мог Воронья подмосковного сплетни,
Чтобы сырость октябрьского дня Стала слаще, чем майская нега... Вспоминай же, мой ангел, меня, Вспоминай **хоть до первого снега**. Ахм959 (236.1);

иметь значение высокой степени признака:

Ну, целуй меня, **целуй, Хоть до крови, хоть до боли**. Не в ладу с холодной волей Кипяток сердечных струй. Ес925 (III, 55);

отсылать к исключительной, острой, предельной ситуации в человеческой жизни:

Мне жаль тебя. Останешься одна, А я готов **дойти Хоть до дуэли**. «Блажен, кто не допил до дна» И не дослушал глас свирели [обращ. к Е. А. Есениной, сестре поэта]. Аллюз. Ес925 (III, 61);

Теснога ищет — простора (Автор сам в рачьей клешне). // Потолок, рухнув — по росту Стал — уж горб нажил, крался. Правота ищет помоста: Всё сказать! Пусть **хоть с костра!** Цѳ926 (III, 130.1)

7. ХОТЬ: смысловые приращения в поэтическом тексте

Нередко в поэтическом тексте конструкции с *хоть* оказываются своего рода смысловой доминантой, основой образа. Среди рассмотренных контекстов заметное место занимает блок примеров с частицей *хоть* в разных сочетаниях, конструкциях. Нередко это строки, несущие коннотацию интимизации, обращенные к конкретным личностям или посвященные им (см. также примеры выше):

Завтра забудешь, / что тебя короновал, / что душу цветущую любовью выжег, / и суетных дней взметенный карнавал / растреплет страницы моих книжек... / Слов моих сухие листья ли / заставят остановиться, / жадно дыша? // **Дай хоть / последней нежностью** выстелить / твой уходящий шаг [обращ. к Л. Ю. Брику]. М916 (53);

В гор ряду, в зорь ряду, в гнезд ряду, Орльих, по всем утесам. **На пять-десять, хоть, восьмом году** — Стал рядовым, был способ! [посв. памяти М. А. Волошина]. Цѳ932 (II, 304);

Боже, боже, боже! Как пред тобой я тяжко согрешила! **Оставь мне жалость хоть...** [о В. Г. Гаршине]. Ахм945 (227.2).

Отметим, что окраску экспрессивных строк Цветаевой и Ахматовой формирует, кроме прочего, позиция частицы *хоть*. В первом случае это

слово «вставлено» внутрь порядкового числительного, как бы разряжая его, создавая паузу, во втором — употреблено постпозитивно по отношению к «своему» существительному и оказывается последним, с многогочием, словом стихотворения.

Особую смысловую нагрузку несут контексты, связанные с творчеством, поэзией, с ее афористическим началом, с адресатом стихотворения и адресантом, самим поэтом и т. д., а также совмещающие различные смыслы:

О царь Недоступного Света, Отец моего бытия, **Открой же хоть сердцу поэта**, Которое создал ты я. *Анн900-е (57.1)*;

Под зноем флорентийской лени Еще беднее чувством ты: Молчат церковные ступени, Цветут нерадостно цветы. // Так береги остаток чувства, **Храни хоть творческую ложь**: Лишь в легком челноке искусства От скуки мира уплывешь. *АБ909 (III, 108.3)*;

Ночь, улица, фонарь, аптека, Бессмысленный и тусклый свет. **Живи еще хоть четверть века** — Всё будет так. Исхода нет. *АБ912 (III, 37)*;

Мой бедный, мой далекий друг! **Пойми хоть в час тоски бессонной**, Таинственно и неуклонно Снедающий меня недуг... Зачем в моей стесненной груди Так много боли и тоски? *АБ912 (III, 82)*;

Курантов бой и тени государей: Россия, ты — на камне и крови — Участвовать в твоей железной каре **Хоть тяжестью меня благослови!** *ОМ913 (87.3)*.

8. Заключение

Опираясь на представленные в статье наблюдения и промежуточные выводы, отметим в заключение следующее.

Изучение дискурсивных слов как единиц поэтического лексикона плодотворно с опорой на сводный словарь языка поэзии, аккумулирующий в себе множество примеров употребления таких слов из текстов разных авторов. Фронтальный анализ контекстов из статьи ХОТЬ «Словаря языка русской поэзии XX века» показал, что усилительная / выделительная частица *хоть* весьма востребована поэтами Серебряного века. Она не только обнаруживает практически весь спектр значений, выделяемых общезыковыми словарями, но и демонстрирует приращение смыслов и коннотаций. Поэтическая специфика дискурсивного слова *хоть* хорошо видна в повышенной частотности отдельных сочетаний и конструкций, включающих его, в повторяемости их на небольших текстовых отрезках, в употреблении слова в речи автора и в речи персонажа, в яркой стилистической нагрузке и т. д. Не случайно то, что такая единица стала маркером идиостилия нескольких поэтов, в первую очередь Марины Цветаевой.

Проведенное исследование, очевидно, может иметь продолжение. Так, отдельного рассмотрения заслуживают случаи, когда *хоть* встречается в контекстах с повтором типа *хоть... хоть*, в том числе с редупликацией *хоть-хоть*.

Список литературы

Апресян, В.Ю., 2006. От *хотя* до *хоть бы*: к системному описанию уступительных единиц в языке. *Русский язык в научном освещении*, 1 (11), с. 7–44. [Aprésyan, V. Yu., 2006. From *khotja* to *khot' by*: towards a systematic description of the concessional units in the language. *Russian Language and Linguistic Theory*, 1 (11), pp. 7–44 (in Russ.)].

Апресян, Ю.Д. (ред.), 2003. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. 2-е изд. М. [Aprésjan, Yu.D., 2003. *A new explanatory dictionary of Russian synonyms*. Moscow (in Russ.)].

Баранов, А.Н., Плунгян, В.А., Рахилина, Е.В., 1993. *Путеводитель по дискурсивным словам русского языка*. М., 207 с. [Baranov, A.N., Plungian, V.A., Rakhilina, E.V., 1993. *A guide to discursive words*. Moscow, 207 p. (in Russ.)] EDN: PVZSPF.

Богданова-Бегларян, Н.В., 2021. *Прагматические маркеры русской повседневной речи: словарь-монография*. СПб. [Bogdanova-Beglaryan, N. V., 2021. *Pragmatic markers of everyday Russian speech: a dictionary-monograph*. St Petersburg (in Russ.)].

Борисова, Е.Г., Паршин, П.Б., 2024. Описание усилительных (дискурсивных) частиц и развитие исследовательского аппарата науки о языке. *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6. Лингвистика*, 1, с. 39–55. [Borisova, E.G., Parshin, P.B., 2024. Description of intensifying (discursive) particles and the development of research methods of linguistics. *Social Sciences and Humanities. Domestic and foreign literature. Series 6. Linguistics*, 1, pp. 39–55 (in Russ.)] EDN: NAZIKY, <https://doi.org/10.31249/ling/2024.01.03>.

Глаголева, А.С., 2025. *Развитие частиц из единиц полнозначной лексики в истории русского языка: семантические и грамматические процессы*: дис. ... канд. филол. наук. М. [Glagoleva, A.S., 2025. *The development of particles from units of full-fledged vocabulary in the history of the Russian language: semantic and grammatical processes*. PhD Dissertation. Moscow (in Russ.)].

Григорьев, В.П., 2001. Предисловие. В: *Словарь языка русской поэзии XX века*. Т. I М., с. 3–11. [Grigoriev, V.P., 2001. Preface. In: *Dictionary of the language of Russian Poetry (20th century)*. Vol. 1. Moscow, pp. 3–11 (in Russ.)].

Захаркив, Е.В., 2024. *Дискурсивные слова в новейшей русско- и англоязычной поэзии*: дис. ... канд. филол. наук. М. [Zakharkiv, E.V., 2024. *Discourse markers in the modern Russian and English poetry*. PhD Dissertation. Moscow (in Russ.)] EDN: HZYKQT.

Киселева, К., Пайар, Д. (ред.), 1998. *Дискурсивные слова русского языка: Опыт контекстно-семантического описания*. М., 446 с. [Kiseleva, K.L., Paillard, D., eds., 1998. *Discourse words in Russian: An essay on contextual semantic description*. Moscow, 446 p. (in Russ.)].

Кулешова, А.В., Слестникова, Т.В., 2024. Опыт исследования дискурсивных маркеров в трудах отечественных лингвистов: функциональнопрагматический и функциональносемантический подходы. *Научный диалог*, 13 (5), с. 84–103. [Kuleshova, A.V., Slastnikova, T.V., 2024. Discourse markers in works of Russian linguists: Functional-pragmatic and functional-semantic approaches. *Nauchnyi dialog*, 13 (5), pp. 84–103 (in Russ.)] EDN: PYZCBI, <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2024-13-5-84-103>.

Морковкин, В.В. (ред.), 1997. *Словарь структурных слов русского языка*. М. [Morkovkin, V.V., ed., 1997. *Dictionary of structural words of the Russian language*. Moscow (in Russ.)].

Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 01.09. 2025). [Russian National Corpus. Available at: <http://www.ruscorpora.ru> [Accessed 1 September 2025] (in Russ.)].

Николаева, Т. М., 1985. *Функции частиц в высказывании (на материале славянских языков)*. М., 169 с. [Nikolaeva, T. M., 1985. *Functions of particles in the utterance (based on modern Slavic languages)*. Moscow, 169 p. (in Russ.)] EDN: UVYSFV.

Николаева, Т. М., 1999. *Хотя и хоть в исторической перспективе*. В: *Славянские этюды: сборник к юбилею С. М. Толстой*. М., с. 308–330. [Nikolaeva, T. M., 1999. *Khotja and khot' from a historical perspective*. In: *Slavic studies: collection dedicated to the anniversary of S. M. Tolstaya*. Moscow, pp. 308–330 (in Russ.)].

Паршин, П. Б., 1988. Уступка и антиуступка в деонтическом диалоге (функционирование лексемы *хоть*). В: *Референция и проблемы текстообразования*. Н. Д. Арутюнова (ред.). М., с. 146–169. [Parshin, P. B., 1988. *Concession and anti-concession in the deontic dialogue (functioning of the lexeme khot')*. In: N. D. Arutyunova, ed. *Reference and problems of text formation*. Moscow, pp. 146–169 (in Russ.)].

Плунгян, В. А., 2009. *Введение в грамматическую семантику: грамматические значения и грамматические системы языков мира*. М., 676 с. [Plungian, V. A., 2009. *Introduction to grammatical semantics: grammatical meanings and grammatical systems of languages*. Moscow, 676 p. (in Russ.)].

Санников, В. З., 2008. *Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве*. М., 625 с. [Sannikov, V. Z., 2008. *Russian syntax in the semantic-pragmatic space*. Moscow, 625 p. (in Russ.)] EDN: SUQJEN.

Словарь русского языка, 1981–1984. Т. 1–4. 2-е изд. Евгеньева, А. П. (ред.). М. [The Dictionary of the Russian Language, 1981–1984. Vol. 1–4. 2d ed. Evgen'eva, A. P., ed. Moscow (in Russ.)].

Словарь современного русского литературного языка: в 17 т., 1950–1965. М.; Л. [A dictionary of modern standard Russian: in 17 volumes, 1950–1965. Moscow; Leningrad (in Russ.)].

Словарь языка русской поэзии XX века, 2001–2022. Т. I–IX. В. П. Григорьев, Л. Л. Шестакова (отв. ред.) и др. М. [Grigoriev, V. P., Shestakova, L. L. et al., eds., 2001–2022. *Dictionary of the language of Russian Poetry (20th century)*. Vol. 1–9. Moscow (in Russ.)].

Стародумова, Е. А. (ред.), 2001. *Словарь служебных слов русского языка*. Владивосток. [Starodumova, E. A., ed., 2001. *A dictionary of Russian auxiliary words*. Vladivostok (in Russ.)].

Фужерон, И., 1998. Не заблудиться бы в трех *хотя*. *Известия АН СЛЯ*, 3, с. 46–52. [Fougeron, I., 1998. *Three Khotja ("although") in Broad Daylight*. *Izvestiya AN SSSR. Ser. literature i yazyka*, 3, pp. 46–52 (in Russ.)].

Храковский, В. С., 1998. Теоретический анализ условных конструкций (семантика, исчисление, типология). В: *Типология условных конструкций*. Храковский, В. С. (ред.). СПб., с. 7–96. [Khrakovsky, V. S., 1998. *Theoretical analysis of conditional constructions (semantics, calculus, typology)*. In: V. S. Khrakovsky, ed. *Typology of conditional constructions*. St. Petersburg, pp. 7–96 (in Russ.)].

Шестакова, Л. Л., Кулева, А. С., 2023. «Словарь языка русской поэзии XX века» в контексте цифровой авторской лексикографии. *Русская речь*, 6, с. 63–76. [Shestakova, L. L., Kuleva, A. S., 2023. "Dictionary of the Language of Russian Poetry (20th Century)" in the Context of Digital Author Dictionary. *Russian Speech = Russkaya Rech'*, 6, pp. 63–76 (in Russ.)] <https://doi.org/10.31857/S013161170029356-0>.

Шимчук, Э. Г., Шур, М. Г., 1999. *Словарь русских частиц*. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Wien. [Shimchuk, E. G., Shchur, M. G. 1999. *Dictionary of Russian particles*. Frankfurt am Main; Berlin; Bern; Bruxelles; New York; Wien (in Russ.)].

Шур, М. Г., 1999. *Словарное представление русских частиц, их классы и функционирование*: дис. ... канд. филол. наук. М. [Shchur, M. G., 1999. *Lexicographic representation of Russian particles, their classes and functioning*. PhD Dissertation. Moscow (in Russ.)].

Paršin, P. B., 1987. Le lexème *xof*: structure sémantique de l'unité linguistique *xof* et pragmatique de la concession dans le dialogue déontique. In: *Les particules énonciatives en russe contemporain*. Vol. 2. Paris, pp. 69–91.

Об авторах

Лариса Леонидовна Шестакова, доктор филологических наук, доцент, главный научный сотрудник, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия.

ORCID ID: 0000-0001-9585-9472

SPIN-код: 5629-5474

E-mail: lara.shestakova@mail.ru

Анна Сергеевна Кулева, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, Москва, Россия.

ORCID ID: 0000-0001-6536-3943

SPIN-код: 2155-1410

E-mail: an_kuleva@mail.ru

Для цитирования:

Шестакова Л. Л., Кулева А. С. Дискурсивное слово *хоть* в текстах поэтов Серебряного века // Слово.ру: балгийский акцент. 2026. Т. 17, №2. С. 133–147. doi: 10.5922/2225-5346-2026-2-7.

ПРЕДСТАВЛЕНО ДЛЯ ВОЗМОЖНОЙ ПУБЛИКАЦИИ В ОТКРЫТОМ ДОСТУПЕ В СООТВЕТСТВИИ С УСЛОВИЯМИ ЛИЦЕНЗИИ CC BY-NC 4.0 Attribution-NonCommercial 4.0 International Deed ([HTTPS://CREATIVECOMMONS.ORG/LICENSES/BY-NC/4.0/DEED.RU](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/deed.ru))

THE DISCOURSE WORD 'KHOT' IN THE POETRY OF THE SILVER AGE

Larisa L. Shestakova, Anna S. Kuleva

Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences,
18/2 Volkhonka St., Moscow, 119019, Russia

Submitted on 05.10.2025

Accepted on 29.01.2026

doi: 10.5922/2225-5346-2026-2-7

The consolidated Dictionary of the language of Russian Poetry (20th century) is based on a corpus of texts by ten major poets of the Silver Age, from Innokenty Annensky to Marina Tsvetaeva. The dictionary combines the features of a complete concordance with those of a differential explanatory dictionary. Its distinctive characteristic is the exhaustive scope of its lexical coverage: all units function as headwords, including function words. The functioning of discourse words in poetic language has attracted considerable attention in contemporary scholarship. This article examines the particle 'khot' ('even'), described in the dictionary entry ('KHOT') in this dictionary. In explanatory and specialised dictionaries, as well as in scholarly literature, 'khot' is classified as a particle homonymous with the conjunction 'khot'/khotya' ('although', 'even if'). In the poetic dictionary, however, 'khot' / khotya', both as a conjunction and as a particle in its different meanings, is not divided into separate homonymous entries but is presented within a single dictionary entry, with variant forms taken into account. This group of units is surrounded by a lexical nest formed by the verb 'khotet' ('to want'), and the

etymological connection between 'khot' / khotya' and this nest is further emphasised by the presence of the homonymous gerund form 'khot'. A systematic analysis of dictionary examples containing the particle 'khot' reveals the specific features of its poetic functioning. This specificity is manifested in the increased frequency of particular collocations and constructions involving this word, its recurrence in poetic contexts, its use both in the author's voice and in the speech of literary characters, and its contribution to the formation of a moderately lowered stylistic colouring of poetry.

Keywords: *author lexicography, corpus, discursive word, linguistic poetics, poetic language*

The authors

Prof. Larisa L. Shestakova, Associate Professor, Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

ORCID ID: 0000-0001-9585-9472

E-mail: lara.shestakova@mail.ru

Dr Anna S. Kuleva, Leading Research Fellow, Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

ORCID ID: 0000-0001-6536-3943

E-mail: an_kuleva@mail.ru

To cite this article:

Shestakova, L.L., Kuleva, A.S., 2026, The discourse word 'khot' in the poetry of the Silver Age, *Slovo.ru: Baltic accent*, Vol. 17, no. 2, pp. 133–147. doi: 10.5922/2225-5346-2026-2-7.

